

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: За подружку

Долгое время я работал в городе на Ниве. Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, Питер. Петропавловская крепость, Исаакиевский собор, Невский, Дворцовая, белые ночи, разводка мостов. Замечательное было время, хоть и невероятно трудное и сложное. В тот период я, между уровнем жизни и её качеством выбрал первое. Наивно полагая, что счастье не в деньгах, а в их количестве, мёртвой хваткой уцепился за очень денежное место в одной из организаций. Правда доставались они невероятно сложно, почти без выходных и отпусков по 14 часов в день, 6 часов на сон, остальное — покушать, помыться, забыться, — 4 часа, максимум. Такой режим сильно отражается на личности человека, делает его более нервным, агрессивным и далёким от духовных ценностей и норм. Некоторое время я пытался компенсировать работу занятиями спортом, но очень скоро понял, что это не помогает. Потом, как водится, подсел на алкоголь. Сначала была рюмочка вечером, а потом и в обед, а потом и на завтрак. Захваченный в водоворот современного урбанистического мира, я даже не замечал, как меня утягивает на дно. Именно в тот момент, когда моё состояние было на самой вершине своего духовного разрушения и оставался самый последний шаг — подсесть на кайф, произошла эта не очень приятная для меня история.

Я возвращался на своём Гелике из ночного клуба. Настроение было ужасно паршивое, так как я безумно хотел секса. Желая получить разрядку и удовлетворить свою похоть, я и поехал в клуб, думая найти там новую подружку. Почти сразу же познакомился с милой и очаровательной девушкой, в очёчках и довольно консервативного вида. Сочетание красоты и ума в имидже всегда меня притягивало. Сам незаурядных умственных способностей всегда искал не просто объект для секса, но и собеседницу. Натали, оказалась как раз из этой когорты, воспитанных и образованных. Через три часа мы уже весело и непринуждённо разговаривали на вопросы современного искусства и городской политики. Она была осведомлена не хуже моего о всех «под ковёрных» и «над ковёрных» интригах в Питерском обществе. Потом, под влиянием выпитого, мы уже танцевали тесно прижавшись телами и наглаживая друг друга, получая ласки и удовольствие от флирта. Я уже строил планы на остаток ночи, но тут произошло то, о чём в принципе я бы должен был догадаться изначально. Наличие золотого колечка на безымянном пальце, хоть и с камушком, должно было мне ясно и понятно сказать, что девочка не свободна. Но толи я прибалдел от её красоты, толи, был через чур пьян, толи, как то сам себе объяснил присутствие сего символа на пальце, но по итогу получилось то, что получилось. В разгар наших обниманий и целований, меня хватают за шиворот и резко тянут сильной рукой. Я не был готов к такому, через чур, фамильярному обращению, поэтому не особо думая, «на автомате», падая, успел врезать локтем наглецу. Благо не зря занимался БИ большую часть жизни. Упал я больно, спиной на край стола, но мой неожиданный спарринг партнёр чувствовал себя гораздо хуже, так как лежал на танцполе без признаков жизни. Над ним тут же склонилась, уже не моя, девушка и что-то жалобно щебетала. Зная, что такие приключения добром не заканчиваются, я поспешил ретироваться в сторону выхода. И вот я на полупустом проспекте, в своём немецком танке, бегу как фрицы во время снятия блокады Ленинграда.

Я часто гонял по городу в «состоянии алкогольного опьянения». Мои шефы имели «руку» в ГИБДД и на моём Гелике красовались волшебные номера. Да и водил я отменно. Даже в ж... у

пьяный, умел правильно рассчитывать скорость, дистанцию и угол входа в поворот. Нажав на педаль газа с упоением слушал рык мотора и наслаждался скоростью.

Я был ужасно зол. И на себя, что такой лох и не сообразил, и на неё, что она динамо, и на него, что припёрся так рано, и опять на себя. В таких мыслях, желая унять стресс и развеять дурные мысли, стал бесцельно колесить по проспектам, переулкам и улицам. Где-то в районе Комендантского проспекта, свернув на неизвестную мне улицу, я вдруг увидел на углу дома одинокую девушку. На пустынной улице, в три часа ночи, стоящая в одиночестве девушка вызвала у меня любопытство. Я включил поворотник и остановился на краю что бы приглядеться к девушке. Она стояла, оперившись на угол и слегка покачивалась. Я подумал, что она пьяна. Мне сразу вспомнились юношеские годы, когда девочки-малолеточки, в таком вот состоянии были просто подарком судьбы. Да и этой, судя по одежде лет 16—18-ть. Шальная и очень дурная мысль промелькнула у меня в пьяной башке.

Я вышел из машины и направился к девушке. Когда до неё оставалось метров пять-шесть, из темноты двора вдруг появилась тень. «Ну п... ц! Подстава!», — мелькнула мысль в моей голове, а рука потянулась к кобуре. Такие разводки были частым явлением в Северной столице, и кому, как не мне об этом знать. Многие из наших клиентов расстались не только с ценными вещами, но и со здоровьем и жизнью при таких же обстоятельствах.

Но моя рука в этот раз остановилась на полпути. В появившейся тени не было ничего угрожающего и страшно. Выйдя на свет, ужасное Франкинштейновское чудовище перевоплотилось в симпатичную девушку. Она испуганно смотрела на меня своими большими глазами. Было видно, что её пугает моё присутствие рядом с шатающейся девушкой. «Что Вам надо?!» — дрожащим голосом спросила появившаяся из темноты девушка. Я был хоть и успокоен тем фактом, что вместо амбала с битой, ко мне вышла прекрасное создание, но в то же время и раздосадован тем, что мой план опять рухнул. «Да вот, думал плохо девушке, хотел помочь. А Вы с ней?» — быстро нашёл я оправдание. «Да. Ксюша перепила, и мы идём домой», — было видно, что девочка реально опасается моего присутствия и хочет поскорее избавиться от него. Она подошла к своей подружке и, взяв её за руку, хотела повести её куда-то, но та вдруг начала падать прямо на тротуар. Я, хоть и пьяный, но не пропивший пока ещё реакцию и навыки, успел подхватить её у самого асфальта, не дав удариться головой. Девочка была почти без чувств. «Вы что, абсент, что ли литрами пили?!» — удивлённо спросил я. «А как Вы догадались?!» — вскинув удивлённо брови, спросила меня подруга Ксюши. «Да уж понятно, что до такого состояния надо выпить цистерну спирта, давайте я вас отвезу, куда вам надо, а то не доведёшь ты её и до утра,» — предложил я и у меня в голове снова стал зарождаться подленький и коварный план.

«Нет! Спасибо, но не надо! Она тут рядышком живет, через две улицы и я тоже» — стала отказываться девушка, но я уже подхватил её подружку себе на руки и легко понёс к машине. Девочке только оставалось поспешать следом за мной. Неся девочку, я вдыхал её аромат. Она пахла чем-то очень знакомым и безумно приятным. Её тельце было лёгким и почти не ощущалось в руках. Её ножки лежали у меня на ладони, и я чувствовал их теплоту. Держа её так близко, я смог разглядеть её лицо. Даже в пьяном виде, девушка была прекрасна. Да в принципе они обе были красотками. «Очень странно, что такие красоточки, да ещё и «навеселе», идут домой одни!» — выразил вслух я свои мысли. «Мы были на дне рождения её парня, а тот стал с другой там общаться и улыбаться, вот мы обиделись и ушли», — пояснила ситуацию девушка. «Её Ксюша зовут, а тебя как?» — спросил я кивая на лежащее, на

моих руках тело. «Меня Вероника, « — засмутившись ответила девушка. «А меня Максим. Будем знакомы. Куда вас возить милые барышни?» — спросил я, открывая задние пассажирские двери. Вероника молча смотрела на мою машину. Было видно, что она произвела на неё впечатление. Я, если честно, и сам гордился этим авто. Большой, чёрный, внушительный. Не то, что бы по Фрейду, я компенсировал своё достоинство, но что-то заставило меня выбрать из служебного автопарка именно эту громадину. Видимо всё же бедное детство. Хотелось пустить пыль в глаза.

Не дождавшись ответа Вероники, я положил её подругу на заднее сиденье. Девушка, не приходя в себя, свалилась на кожаный диван спиной, при этом её юбочка задралась и обнажила её обалденные ножки и кусочек трусиков. Я тут же страшно возбуждился. Делая вид, что я помогаю поудобнее положить Ксюшу на сиденье, я потрогал её за грудь, животик, ножки и между ножек. Все мои манипуляции остались безответны. Девочка была в полной «отключке». Только какое-то бессвязное и непонятное мычание доносилось из её ротика. Августовские вечера были ещё теплы в Северной Венеции, поэтому на девочке не было ни колготок, ни чулков. Поэтому я мог благодарно ощущать своей ладошкой бархатистую нежность её кожи. Пока я устраивал Ксюшу на заднем сиденье, удовлетворяя своё взыгравшую не на шутку похоть, Вероника обошла авто с другой стороны и открыв дверь, тоже села на задние сиденье. Пока она вспрыгивала на диван, я успел отметить и её точёные ножки. «Одна дугой краше», — пронеслось у меня в голове. Обе девчонки были безумно красивы и обаятельны. Планы, один коварнее другого возникали в моей голове. Я уже видел, как буду вставлять свой уже взбухший от возбуждения орган, сначала в одну киску, а потом, насладившись одной дырочкой, вгону его в другую.

Я сел за руль и спросил: «Куда едем?», хотя уже мысленно вспоминал карту этой части города и выискивал парки, и глухие дворы. «Сейчас по проспекту, а потом завернём на Долгоозёрную улицу, ну вон там, направо», — пояснила мне Вероника. Я улыбнулся. Когда-то я частенько бывал в том месте, как раз где кооперативные гаражи, за которыми был парк и озеро Долгое. В такое время там точно никого не было. Не то, что бы я был реально озабочен на почве секса и стремился получить удовлетворение любым способом, переходя в разряд сексуальных маньяков, но когда видишь нетрезвых девушек в ночное время в пустынном месте, поневоле грязные и пошлые мысли ползут в голову. Планы, возникающие в моей голове, носили скорее фантастический характер, и строил их я, скорее для самовозбуждения. Но когда мы свернули с проспекта на указанную Вероникой улицу, и справа я увидел съезд в сторону парка, то какая-то неведомая сила заставила меня свернуть в сторону.

Вероника, занятая приведением в чувство своей подруги даже не наметила моего манёвра. Только когда мы уже въехали чуть ли не в самую глубину парка, и в свете фар появилось озеро, девушка испуганно посмотрела в окно и спросила: «Ээээ! Ты куда это завернул?!» В её глазах мелькнул страх, а в голосе появилась нотка отчаянья. Было видно, что происходящее реально напугало девочку. Она не раз читала в газетах, видела по телевизору, как глупеньких и пьяненьких девочек завозят в парки и леса, а там насилуют и убивают. Я увидел стремительные шевеления девочки, которая стала что-то лихорадочно выискивать у себя в сумочке. «Наверно ищет газовый баллончик», — со смехом подумал я. Так и оказалось. Победно вскинув рук, в которой красовался блестящий оранжевый предмет, Вероника приказала: «А, ну, останавливай и выпусти нас!» Я действительно остановил машину, выключил двигатель и нажал кнопку блокировки дверей. Замки злоеще щёлкнули.

Вероника стала дёргать ручку, но дверь не открывалась. «Открой! А то сейчас брызну тебе в глаза!» — командовал осмелевшая Вероника. «И что? Тебе же тоже достанется! Газовым баллончиком нельзя пользоваться в закрытых помещениях. Ни в лифтах, ни в подъездах, ни в машинах», — спокойно ответил я, продолжая внимательно и пристально смотреть на девочку. Мне не нужны были лишние проблемы, и я с удовольствием ограничился бы только одной щёлочкой, поэтому предложил девочке: «Ты можешь идти! Я тебя отпущу, но вот твоя подружка составит мне минут на десять-пятнадцать компанию. Я тебе обещаю, что с ней ничего не случится. Будет жива и здорова». Я говорил так спокойно и уверенно, что даже сам удивился.

«Да пошёл ты, извращенец х... в! Я номера твоей машины запомнила, и тебя запомнила! Я сразу в ментуру побегу!» — стала выдавать свои аргументы Вероника. Не желая больше слушать этот бред, я спокойно достал из кобуры пистолет и направил его прямо девочке в лоб, а второй рукой вытащил из кармана ксиву УФСБ по Питеру. Такие штуки свободно в те времена вращались среди определённого круга лиц. Увидев ствол и удостоверение с волшебными буквами, девочка замолкла. «Давай выметайся из тачки и вали хоть куда!» — скомандовал на это раз я: «Можешь вон там, на скамеечке посидеть, пока я с твоей подружкой пообщаюсь, а потом я вас отвезу, куда скажешь!» Мне было немножко жаль и Веронику и Ксюшу, не такой уж я и злодей по сути, но всё моё естество уже работало в одном направлении.

Мне безумно хотелось поскорее стянуть с Ксюши её кружевные белые трусики, раздвинуть её ножки и вогнать свой кол в её пещерку. Вероника, пребывая в состоянии шока, не зная как же ей поступить в данной ситуации, стала пробовать меня уговаривать: «Слушай, ну давай мы пойдём. Зачем мы тебе сдались? Ты вон какой крутой, ты себе любую можешь позволить! А мы простые девчонки, не крутые, не модные, давай мы пойдём?» «Да мне пофиг, модные вы или не модные!» — заворчал я в нетерпении: «Между ног у вас у всех всё одинаковое, а мне сейчас только это и надо, Давай выметайся, а не то прямо при тебе и оприходу твою подружку!» «Ну, нельзя её трогать, она девственница ещё, целка. Она с парнем поэтому и поругалась, что отказывает ему уже пол года!» — запричитала со слезами на глазах Вероника. «Вот и хорошо, что целка, Значит не заразная! А что в отключке, так ещё и лучше, орать не будет, когда я ей вставлю. Так ты выходишь или смотреть будешь?» — с этими словами я разблокировал двери и вышел на улицу, что бы перейти на заднее сиденье.

Открыв задние двери, я подвинул ножки Ксюши в сторону и сел рядом с лежащей девочкой. Вероника с ужасом наблюдала за моими действиями. «Ну не надо! Не трогай её, пожалуйста! Она же не переживёт этого! Знаешь, как она к этому бережно относиться?» — умоляла меня Вероника. «Да ты з... ла уже. Я же сказал, мне пофиг на неё и на тебя! Я трахаться хочу!» — злился я: «Могу тебя трахнуть, если так подружка тебе дорога! Мне пох...!» Верника испуганно замолчала.

Я стал растёгивать ремень на своих брюках, желая поскорее выпустить на свободу своего пылающего жаром и рвущегося наружу дружка. Верника смотрела на мои движения и вдруг выпалила: «Давай я просто у тебя это, отсосу и ты нас отпустишь?» Мне всегда нравились оральные ласки, поэтому я, не задумываясь, ответил: «Давай! Если понравится, то отпущу!» Я вытащил из брюк свой орган, который был ужасно твёрд и требовал незамедлительных ласк. Откинувшись на спинку дивана, я широко расставил ноги и, показав кивком головы Вернике направление сказал: «Можешь приступать!» Девочка медленно пододвинулась, сев

на краешек дивана и склонилась над моим пахом. Головка моего члена уткнулась в её губки. Я приготовился получать наслаждение и закрыл глаза. Вероника стала посасывать мой орган, как-то очень уж осторожно и не умело. Мой член, привыкший к изысканным оральным ласкам, в нетерпении ждал прикосновений языка и нежных посасываний. Я дал время Веронике раскошегариться, а сам тем временем, стал поглаживать через трусики щёлочку Ксюши, наслаждаясь ощущениями мягкой и тёплой киски. Примерно через минуты две, не дождавшись долгожданных ласк языком и посасываний, поняв, что девочка просто не умеет этого делать, и, не имея никакого желания устраивать ликбез, я решил удовлетворить свою похоть через овладение пещеркой девочки. «Них. я ты не умеешь сосать! Не получается у тебя отработать, поэтому давай ка, раз твоя подружка целка и так тебе дорога, снимай ка свои трусики и поворачивайся ко мне попкой! Буду тебя жарить, раз сосать не умеешь!» Девочка в испуге отшатнулась от меня и прижалась к двери. «Я тоже ещё девочка, мне тоже нельзя заниматься этим. Отпустите нас, пожалуйста!» Я рассмеялся: «Да конечно! Так я и поверил! Сразу все целки стали, как только до дела доходит! Давай снимай трусики или сама или подружке, мне пофиг кому вставить!» Мой орган, раззадоренный неумелыми ласками Вероники, очень настойчиво требовал погружения. «Ну что сидишь, как клуша?! Снимай, давай трусы и поворачиваясь попкой! Видишь, как дрожит и хочет!»

Верника заплакала и, наклонившись над подружкой, задрал её юбочку, зацепила пальчиками трусики Ксюши, стала их стягивать: «Прости Ксюшенька! Но это всё из-за тебя произошло! Ты сама виновата!» Девочка капала слезинками на тело своей подружки и стягивала с неё её белые трусики, обнажая щёлочку девочки. Когда трусики были сняты, я раздвинул ножки девочке и согнув одну из них в коленке, скомандовал: «Так, вот эту ногу вот так вот держи, что бы она не спадала на пол! Понятно?!» Верника была вынуждена удерживать отведённую в сторону ножку подружки, раскрывая для меня вход в пещерку Ксюши. Я стал пристраивать своего дружка около щелочки, пытаюсь смазать вход в пещерку своими выступившими соками и слюньками Вероники. Ксюша при этом стала что-то шептать и ворочаться. «Ты её покрепче держи, а то сейчас вставлять буду, вдруг брыкаться начнёт!» — скомандовал я Веронике, которая сквозь слёзы смотрела, как мужской член приготавливается погрузиться в тело её подружки.

Смазав вход, я слегка надавил своим тараном вперёд и головка моего жаждущего наслаждения члена, погрузилась немного в тело девочки. Ксюша нахмурила лобик и стала что-то попсикивать и двигать руками, стараясь закрыть свою промежность. Я перехватил отведённую в сторону ножку и сказал Веронике: «Так, держи её руки, прижми к дивану и не отпускай! А то поцарапает ещё меня! Не удержишь, я тебя тогда и в пиз. у и в ж. пу трахну! Понятно?!» Верника испуганно перехватила руки своей подружки и прижала их к кожаной ткани дивана.

Я, откорректировав своё положение, пододвинув свой таз к телу девочки, стал вставлять свой член в пещерку, раздвигая её узкие стенки. Ксюша от боли и новых ощущений пришла в себя и затуманенным, сонным взглядом стала рассматривать окружающую обстановку. Она увидела меня, склонившегося над ней, свою подружку, которая удерживала почему-то её руки и разведённые широко в стороны свои ножки, между которыми что-то происходило. Она посмотрела вниз и увидела, как мой орган погружается в её тело, причиняя боль и страдания. Девочки громко завизжала и стала вырываться: «Аааа! Пустите! Что вы делаете?! Мама! Мама! Мама! Больно!» Но, Верника, толи от страха быть изнасилованной как её подружка,

толи от шока, но продолжала крепко удерживать Ксюшу, а я резким и мощным толчком пронзил Ксюшину целку и погрузил свой взбухший орган в глубину бьющегося в истерике тела. Девочка пронзительно взвизгнула и стала прогибаться вверх, дугой, видимо стараясь слезть с члена и убрать его из себя, но я крепко держал её за талию и стал наяривать пещерку девочки мощными и сильными толчками. Меня охватило самое настоящее безумие. Мне нравилось доставлять боль и страдание именно этой девочке, словно в её лице, я мстил всем тем женщинам, которые обманывали меня по жизни.

Под каждым моим ударом девочка пищала и дёргалась, а её подружка, выполняя наш уговор, удерживала её руки, не давая отпихнуть меня: «Потерпи Ксюшенька! Потерпи! Сейчас всё кончиться! Прости меня Ксюшенька! Он меня тоже хотел!» Девочки плакали вместе, одна от боли и горя изнасилования, вторая от обиды и стыда за себя. Я же наслаждался телом женщины и долгожданными ощущениями погружения в волшебное местечко. Тело Ксюши так энергично дёргалось и изгибалось, что это доставляло мне дополнительные ласки и удовольствие. Её животик то сокращался, то разжимался, ножки поддёргивались, попка двигалась в разные стороны, её щелочка, насаженная на мой член, истекающая соками и кровью, крепко обжимала мой ствол. Я довольно быстро и бурно кончил, излившись прямо во влагалище девочки. Выбросив в неё последнюю порцию своей жидкости я в состоянии крайнего удовлетворения вытащил свой член из растерзанного тела. Ксюша тут же поджала ножки, закрывая от меня уже распечатанную щёлочку. Вероника наклонилась и передала своей подружке её трусики. «Прости, прости, прости, « — слышал я её извинения перед подружкой, пока выходил из машины.

Я достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну и закурил, блаженно вдыхая аромат никотина. Выкурив сигарету, я сел за водительское место и удивился тишине. Только похлюпывания доносились с заднего сиденья. Я повернулся и увидел, что Ксюша сидит, поджав под себя ноги и отвернувшись от подруги, и смотрит в окно. А Вероника сидит рядом и смотрит в пол.

«Ну что, подружки, куда вас везти? Я, как и обещал, довезу, куда скажите!» Вероника не поднимая глаз, назвала адрес, и мы поехали. Пока я крутил баранкой, я слышал, как Вероника что-то рассказывала Ксюше, явно оправдываясь и объясняя неизбежность случившегося. (Специально для ) Но Ксюша что-то отвечала плаксивым голосом, и я расслышал только слова: «предательница», «подставила», «кинула», «подлость», «очканула» и прочие наименования нехороших качеств. Было понятно, что Ксюша, находясь в шоковом состоянии никак не хотела признавать, что в принципе, большей частью виновата сама, но перекладывала вину на свою подругу, которая пыталась её довести до дома в целости и сохранности. Ну не получилось у неё, что тут сделаешь. А нефиг было нажираться до такой степени!

Когда мы подъехали к указанному дому, Вероника уже плакала навзрыд и истерично доказывала свою верность и преданность подруге: «Да я же ради тебя минет ему делала! Что мне вместо тебя надо было отдаваться? Но ты же сама напилась!!! Ты же пьяная не могла идти!!! Почему из-за тебя я должна ноги раздвигать!» «Эээ! Хорош орать! Давай по домам и в койку! Завтра помиритесь!», — потребовал я, выйдя из машины и открывая пассажирские двери. Но девочки, словно меня не слышали. Ксюша, через плачь, объясняла подруге, что теперь она шлюха, что её трахнули по пьяни и что теперь всё будет по другому и прочий бред, а Вероника, успокаивала и говорила, что всё будет как прежде, что никто ничего не узнает,

что она настоящая подруга и сохранит всё в секрете. «Тебе то чего?! Ты целка! Ты не знаешь, что такое, когда тебя имеют! Почувствуй сначала, а потом говори!» — в пьяной истерике орала Ксюша: «Я так за тобой в Неву прыгала, вытаскивала, а ты... « Видимо в жизни подругек был какой-то очень важный момент, который сплотил их когда-то, потому что Вероника вдруг поменялась в лице и, заревев, заливая слезами, лицо и футболку, сказала: «Я помню это и докажу, что я настоящая подруга!»

Посмотрев заплаканными глазами на меня, убедившись, что я стою рядом и всё вижу, Вероника залезла с ногами на диван и, встав на карачки, задрала свою юбку себе на спину, открыв для меня свою облачённую в чёрные кружевные трусики попку, а затем, подцепив резинку трусиков, стянула их вниз, оголяя её и своё секретное местечко. Я с удивлением смотрел за её действиями, и мой организм незамедлительно ответил на столь заманчивое приглашение мощной и стремительной эрекцией.

Я расстегнул ремень и ширинку брюк, снова вытащил готовый к бою инструмент и встав на подножку автомобиля, пристроился позади девочки. Ксюша, перестав реветь, уже с удивлением и страхом смотрела, как её подруга подставляет свою щёлочку под член мужчины, что бы доказать свою преданность. Оценив её поступок, вспомнив какие мучения перенесла сама, Ксюша потребовала: «Не надо, Вероника! Стойте! Не надо! Я и так прощаю!» Но я уже крепко обхватил талию девочки и мой член уже тыкался в щёлочку девочки, выискивая вход. Вероника, услышав слова подруги, хотела было вывернуться, но почувствовав мой сильный захват и начавшееся проникновение в её щелочку, и поняв бессмысленность своих потуг, приготовилась к боли.

Теперь уже Ксюша слушала жалобный писк своей подруги, расстававшейся с действительностью у неё на глазах. Мой член в это раз довольно легко погрузился в тело девочки, видимо потому, что Вероника успела возбудиться, пока наблюдала за сексом своей подруги и её пещерка была очень влажной и горячей. Ощущая в очередной раз, узкость влагалища и наслаждаясь титулом первопроходца, я стал активно двигать тазом, наяривая девочку, стараясь раздолбить её пещерку как можно сильнее, наказывая за слабость и предательство. Девочка жалобно скулила и плакала под моим натиском и толчками члена.

Ксюша, видя страдания своей подруги, поняв, что та отдалась лишь только ради неё, стала успокаивать и поддерживать Веронику: «Прости Вероника! Прости меня дуру! Этот я во всём виновата! Ты настоящая подруга!» Меня, почему то очень возбуждали и веселили эти переговоры, и я с ещё большей активностью и силой стал трахать девочку, стараясь наносить удары своим членом так, что бы девочка как можно сильнее дёргалась и показывала своей подруге, как она страдает из-за неё. Шатающееся под каждым моим ударом тело девочки, её плачь, и крики от боли, льющиеся ручьём слёзы окончательно убедили Ксюшу в преданности подруги. Она обхватила дёргающееся под моими ударами тело Вероники и стала прижимать его к себе, поглаживая и успокаивая. Когда я, наконец, соизволил извергнуться в пещерку и выйти из измученного тела, девочки прижались друг к дружке и, обнявшись, остались сидеть и плакать. Я опять как водиться покурил и дал возможность девчонкам привести себя в порядок. Я не стал их торопить или насильно выгонять, я был в состоянии полного удовлетворения и насыщения. Мне было ужасно хорошо.

Девчонки вышли из машины и громко хлопнули дверью, а когда я включил зажигание и собрался уже ехать, я вдруг услышал грохот и звон разбиваемого стекла. Повернув голову, я увидел, что заднее стекло моей машины разбито. Я улыбнулся и нажал на педаль газа,

стараясь уйти от следующего попадания кирпича. Замена стекла на задке не самая большая плата за такое приключение, к тому же, девочки наверно будут удивлены, обнаружив в сумочке у Вероники двадцать стодолларовых купюр. Я не стал предлагать их, открыто, дабы не унижать и не унижаться, чтобы они не подумали, что это я от страха или слабости, а подложил незаметно. Пусть что-нибудь себе купят в качестве материальной компенсации за моральный ущерб.